

Се Жунчуань буквально висел на волоске, демонстрируя решимость «не вернуться, пока не возьму Лоулань». Фэй Фань каждый день заставлял его ложиться спать... После того как тетя постирала постельное белье, Фэй Фань втайне надеялся, что однажды она случайно постирает и его одеяло, чтобы он мог воспользоваться моментом и залезть под одеяло к Се Жунчуаню. Однако тетя постирала его днем и к вечеру уже высушила — все из-за того, что солнце светило слишком ярко.

Когда они вошли в экзаменационный зал, Се Жунчуань был полон решимости. Даже после экзамена, проверяя ответы, он излучал уверенность.

Когда результаты были объявлены, Фэй Фань по-прежнему держался в первой пятерке, и это несмотря на его скромное замечание: «Немного поспал». Однако такие слова он позволял себе только в присутствии Се Жунчуаня, ведь никто бы ему не поверил.

Се Жунчуань поднялся в рейтинге на целых семьдесят позиций.

Видимо, обычные люди способны летать, когда их прижмут к стене.

Затем классный руководитель добродушно улыбнулся ему и сказал, что раз он так хорошо справляется на своем месте, то пусть сидит там еще какое-то время.

Се Жунчуань: «...»

Горы не двигаются, но воды текут. Се Жунчуань упрямо держался за свое место, а Ин Юньань пересел в слепую зону, закрытую кафедрой. Это, конечно, еще больше раздражало Се Жунчуаня, и он не раз обсуждал это с Фэй Фанем после школы.

Фэй Фань, глядя на причудливые тени на земле, лишь кивал, в душе чуть ли не распевая от радости. Он бы с удовольствием увидел, как Се Жунчуань и Ин Юньань разделяет Млечный Путь, нарисованный Небесной Императрицей, а лучше бы даже сороконожек ощипали и выбросили, чтобы они встречались раз в год.

Дебаты в десятом классе и конкурс хоров в одиннадцатом были редкими мероприятиями, которые школа устраивала из милости. Но кто-то придумал изменить тему с «Молодости» на «Красные песни». Молодежь, конечно, не испытывала особого энтузиазма, и даже перед выходом на сцену слова песен не запомнили.

Толпа шумела, и сердце Се Жунчуаня забило быстрее, когда он втиснулся в ряды. Он и Ин Юньань были примерно одного роста, поэтому стояли плечом к плечу. Се Жунчуань никогда не был так доволен своим ростом.

Конкурс хоров проходил вечером, и свет был настолько ярким, что приходилось зажмуриваться. Лучи, словно мечи, скользили по зданиям за спинами участников, иногда

попадая на лица, словно проводя световую казнь. Се Жунчуань прикрыл глаза рукой, чтобы защититься от света, и услышал тихий смешок рядом.

Он повернулся к Ин Юньаню, и тот смотрел на него с улыбкой в глазах, которая была ярче, чем любой свет, и заставляла Се Жунчуаня терять голову.

Как тогда, во время военной подготовки, когда Се Жунчуань случайно обернулся.

Эта улыбка заставила его почувствовать себя на седьмом небе. Он даже забыл, где находится. Голос, объявляющий следующий класс на сцену, звучал словно из-за гор. Ин Юньань подмигнул и щелкнул пальцами перед его лицом:

— На что так засмотрелся?

Ин Юньань оглянулся назад, где толпа была черной массой, а здание десятого класса ярко освещено. Он присмотрелся при свете:

— Какая девушка такая красивая?

Кончики ушей Се Жунчуаня загорелись, будто их подожгли. Он был рад, что свет был не слишком ярким, и Ин Юньань вряд ли разглядел его выражение. Такое смутное и тайное влечение должно было оставаться скрытым в ночи.

— О чем ты? — спокойно сказал Се Жунчуань. — Я на тебя смотрю, разве нельзя?

— На мне смотреть нечего, — ответил Ин Юньань, все еще оглядываясь назад, пока Се Жунчуань тянул его к ступеням сцены.

Се Жунчуань держал запястье того, кто был ему дорог, и чувствовал, как его переполняет радость. Что плохого в том, что он гей? Разве у влюбленных разного пола есть возможность быть так близко, не вызывая подозрений? Он держал руку Ин Юньаня, словно Тесей, ведущий принцессу за веревку в лабиринте Крита.

Но это длилось лишь мгновение. Сколько бы фантазий ни крутилось в голове, пришло время отпустить. Се Жунчуань разжал пальцы на запястье Ин Юньаня, нашел свое место на сцене и посмотрел вниз.

Его руки, спрятанные за спиной, все еще дрожали.

На самом деле, зрителям было не слишком интересно, как звучат красные песни. Толпа шумела, свет от мобильных телефонов и электронных книг был ярче, чем звезды на небе. Се Жунчуань оглядел зал и первым делом увидел Фэй Фаня, который слегка нахмурился, глядя на

него.

Фэй Фань был выше и стоял в первом ряду. Даже дешевая форма выглядела на нем как дизайнерская одежда. Се Жунчуань медленно перевел взгляд и встретился с его глазами. Неизвестно, случайно ли это было, или Фэй Фань все это время смотрел на него.

Се Жунчуань показал ему знак победы.

Фэй Фань, кажется, улыбнулся, отведя взгляд. Девушка, которая дирижировала, тоже не была в восторге от красных песен, но все же старательно пыталась успокоить всех.

Се Жунчуань хотел уловить голос Ин Юньаня... Но как только все запели, это звучало, как если бы в кипящее масло вылили стакан воды. Он даже не мог различить собственный голос, не говоря уже о чужом. Песня была спета на одном дыхании, и вряд ли больше одного-двух аккордов попали в ноты. Впрочем, никто особо не слушал.

Ин Юньань шепнул ему на ухо:

— Такие мероприятия совсем не интересны.

Его дыхание было легким, как взмах крыльев бабочки, но вызвало в голове Се Жунчуаня настоящую бурю. Он кивнул, но, очнувшись, подумал, что все же это было весело. Хотя бы потому, что он держал его за руку.

Он спокойно спускался со сцены, следуя за затылком впереди идущего. Следующий класс уже торопился занять их место. Никто не хотел задерживаться на сцене, но все равно туда поднимались.

Как только группа сошла со сцены, она перестала быть группой. Се Жунчуань пробирался сквозь толпу, пытаясь найти Фэй Фаня, чтобы вернуться в класс за рюкзаком. Но, оглядываясь, он не мог найти его среди шестидесяти человек в одинаковых футболках. Все лица казались одинаковыми.

Он нес стул, оглядываясь по сторонам, пока не подошел к длинной галерее. Толпа втиснулась в лестничный пролет, как сардины в банке. Не желая становиться одной из них, он сел на стул у клумбы.

— Я знал, что ты будешь здесь.

Внезапно он услышал голос Фэй Фаня. Се Жунчуань быстро обернулся. Фэй Фань уже спокойно держал его рюкзак, а на спине был его собственный. Он накинул куртку и прислонился к стене, согнув ногу и глядя на него. Ночь была темной, и свет из здания школы едва освещал его лицо.

Глаза Се Жунчуаня загорелись, и он улыбнулся:

— Зачем ты так быстро убежал? Я тебя искал.

Фэй Фань потряс ремнем рюкзака:

— Я думал, ты так занят романтикой с Ин Юньанем, что даже рюкзак забыл.

Се Жунчуань потащил стул вверх по лестнице, а затем побежал вниз, протискиваясь сквозь толпу. Фэй Фань стоял в стороне от людей. Хотя уже наступило начало лета, ночной ветер был все еще прохладным. Несколько парней, крича, втянули головы в плечи и прошли мимо. Се Жунчуань замедлил шаг и вдруг на мгновение задумался, глядя на Фэй Фаня.

Видимо, с детства, глядя на него лицом к лицу, Фэй Фань стал для него как привычное растение у окна. Теперь, проходя через толпу на лестнице, он смотрел на Фэй Фаня, стоящего в узком коридоре. Тот засунул руки в карманы, застегнул куртку до самого верха, но все же было видно верхнюю часть шеи. Его черты лица, словно нарисованные углем, хотя и скрытые в тени, были четкими, как тень магнолии на оконной бумаге.

Неудивительно, что Фэй Фань нравился девушкам, подумал Се Жунчуань.

— На что ты смотришь? — спросил Фэй Фань, держа рюкзак. — Стоишь тут уже давно, тебе не холодно?

Форма была коротким рукавом, и Се Жунчуань вздрогнул от холода, торопливо доставая куртку из рюкзака:

— На тебя, красавчик.

Эти слова он недавно говорил Ин Юньаню, и оба раза это была абсолютная правда, но звучало это совсем по-другому. С Ин Юньанем он взвешивал каждое слово, боясь переборщить или быть слишком холодным. А с Фэй Фанем он говорил свободно. С этими словами он положил руку на плечо Фэй Фаня и повернул его к выходу.

Расстояние от школы до ворот было большим, и на пути не было ни одного приличного фонаря. Как только они вышли из зоны освещения школы, вокруг стало совсем темно. Ученики одиннадцатого и десятого классов еще не ушли, а одиннадцатиклассники, убрав беспорядок, группами выходили наружу.

Се Жунчуань шел справа от Фэй Фаня, немного позади. Тени деревьев скользили над их головами, и мир был тихим и спокойным.

На дороге было мало людей, и разговоры были краткими. Се Жунчуань, прыгнув через лужу лунного света, пробивавшегося сквозь листья, с улыбкой обернулся к Фэй Фаню.

Его лицо было освещено светом и тенью, только глаза горели ярко. Фэй Фань смотрел на него, сжимая ремень рюкзака в руке, спрятанной в тени.

Се Жунчуань посмотрел вдаль, на отдельный двор для одиннадцатиклассников:

— Кажется, что это еще так далеко от нас.

Фэй Фань с трудом отвел взгляд. Он даже боялся смотреть на Се Жунчуаня дольше.

— Это время придет.

Се Жунчуань покачал головой:

— Ну, у нас еще есть год, можно пока повеселиться.

<http://bllate.org/book/15545/1383287>